

Оружие АРЛЕГОВ

ПОЛНАЯ

ВЕРСИЯ

Николай Лакутин

16+

Николай Лакутин

Оружие Арлегов. Полная версия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакутин Н. В.

Оружие Арлегов. Полная версия / Н. В. Лакутин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0410-5

Время перемен... Как мало тех, кто понимает, что это значит, и что вообще происходит под касочными масками людей, сообществ, стран... миров... Пришло время раскрыть карты, снять маски и обнажить суть! Все события, организации и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями — абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

ISBN 978-5-5321-0410-5

© Лакутин Н. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Часть первая

– Мы долго обсуждали этот вариант со всеми Вами, коллеги – звучал спокойный голос, стелящийся мягкой волной по всем закуткам и ступенькам замкнутого помещения, не имеющего ни окон, ни дверей. Всё здесь было странным или точнее сказать – другим. Другие формы взаимодействия, другие формы жизни, другая материя, если это вообще можно назвать материей... Даже само местоположение этого помещения было трудно определить, поскольку – поблизости витала только пустота – пока мы думали, рассуждали, планировали и рассчитывали, ситуация на Земле усугубилась в разы. Ни для кого из Вас не секрет, что время изменило свой ход, учитывая, что в сутки ещё каких-то сотню лет назад, сейчас укладывается чуть более трёх суток, и дальше эта динамика будет стремительно расти – времени у нас почти не остаётся. Теперь уже отступить просто некуда, пора действовать.

В помещении явно что-то стало происходить. Голосов было не слышно, но цветовая гамма пространства изменилась. В замкнутом помещении почувствовалось волнение и напряжённость, стало появляться бесчисленное количество образов, перемешивающихся друг с другом, немыслимые цвета и даже приглушённые неслышные человеческому уху звуки наполнили пространство.

– Мы запускаем проект на Землю...

Артём ехал в автобусе домой и думал о том, как поступить завтра. Ведь именно завтра он должен был идти на два собеседования по смежным сферам в области it-технологий. Свои плюсы были и там и там, но как сложится общение с начальством, какой коллектив, подводные камни. Вопросов было много. Воображение рисовало бесчисленные варианты развития событий. Всё что угодно, прокручивалось в голове парня, кроме одного самого банального варианта – отказа от его кандидатуры. Артём твёрдо знал, что успешно пройдёт этап собеседования и там и там, поскольку был действительно редким специалистом и профи в тонкостях программного обеспечения.

Вдруг его мысли прервал сидящий напротив поддатый молодой паренёк. Он так странно улыбался и пытался дотянуться пальцами руки до левой щеки Артёма.

Ситуация выглядела довольно нелепо и непристойно, однако любопытство по поводу дальнейшего развития событий брало вверх. Артём, напрочь забыв о работе и связанными с ней переживаниями, стал наблюдать за молчаливым паренёком, всё ещё как-то странно улыбающемуся ему, слово старому знакомому. Как сложно было этому черноволосому лохматому парню поймать нужный фокус в трясущемся автобусе, да ещё и в состоянии совсем не лёгкого опьянения в тандеме с чем-то курительным сильнодействующим, состоянии, которое уже переходило в следующую более усугубившуюся стадию. И вот, наконец, собравшись всем имеющимся вниманием, сноровкой и не бог весть, чем ещё, ему, наконец, удалось уткнуться несколькими пальцами в щеку Артёма.

Любопытство и внимание рядом сидящих и стоящих пассажиров было целиком и полностью приковано к этой нелепой ситуации. Артём был не менее удивлён, но всё же соблюдал спокойствие и не вмешивался, наблюдая за происходящим, как будто бы эти странные махинации производят вовсе не с ним.

Черноволосый парень немного помял левую щеку Артёма, потом улыбнулся пуще прежнего и вдруг тихонько сказал:

– Почти затянулась.

Много вопросов сейчас блуждало в голове у Артёма, но он не успел их задать, потому что странный сосед по сиденью тут же спровоцировал ещё один немой вопрос, указав теперь уже на запястье своей правой руки, сказав при этом:

– А у меня, видишь, не затянется уже, так и живу – он обвёл небрежно указательным пальцем некоторую область на запястье правой руки, очевидно, показывая продолговатый и довольно широкий рубец со столовскую котлету. Однако вся странность была в том, что ни на щеке Артёма, ни на запястье этого странного пассажира ничего такого не было.

А произошло вот что. Парень ехавший в автобусе под сильным опьянением ослабил бдительность контролирующих мозговых структур, в свою очередь курительная смесь кратковременно активировала память эпифиза о прошлой жизни, увидев в автобусе Артёма, а точнее его сущность, он моментально вспомнил, как в начале 90-х будучи сорокалетним Алексеем Воронцовым сколачивал свой капитал в одной из бандитских группировок.

В тот раз всё шло не по плану. Фирма, на которую он наехал со своими братками, оказалась не такой безобидной, как ожидалось. Парней изрядно потрепали, их предводитель едва не потерял руку, сильно пострадало запястье. Требовалась подмога. За солидный процент был приглашён Толик из «Осколковых». Он славился тем, что вместо привычного по тем временам стиля решения проблем – махания ногами и огнестрела, спокойно вёл диалоги. Приходил на «стрелку» один, но всегда возвращался и возвращался победителем. Никто не знал, почему Толик не боялся погибнуть, что вселяло ему уверенность и покой. Но слух о нём шёл не зря. Таким образом, в непокорную фирму, по предварительному согласованию, прибыл Анатолий. Его ждали несколько вооружённых архаровцев на пороге здания и человек пятнадцать рассредоточенных по организации, готовых в любую секунду стереть его в порошок, если дело примет не желательный оборот.

В кабинет директора его сопроводили два амбала. Прикрыли за собой дверь и замерли в боевой готовности на расстоянии вытянутой руки от визитёра.

– Так вот ты какой, Толик. О тебе легенды ходят среди братвы, а по виду не так уж ты и крут – прозвучал надменный голос из широкого кресла, принадлежавший лысеющему мужчине средних лет весьма упитанной комплекции.

Действительно, внешность Анатолия, в отличие от рослого, широкоплечего пузатика – собеседника не выделялась из серой массы горожан. Средний рост, худощавое телосложение, возраст чуть за сорок. Мужичёк и мужичёк. Только глаза у него отличались. Сложно было сказать, чем, но они явно привлекали и даже как-то манили. Словом, оторвать взгляд было сложно или даже невозможно, по крайней мере, до тех пор, пока сам Анатолий не отпускал взглядом оппонента. Этот взгляд, несмотря на всю свою открытость и довольно приятный лёгкий антураж, давал понять на каком-то подсознательном уровне любой опасности, что человеку с ним не справиться. Это сложно понять и объяснить. Чувство не поясняло, чего именно стоит опасаться, взгляда, или этого конкретного человека или чего-то ещё, оно просто проявлялось у оппонента на невербальном уровне.

– Мы можем поговорить обо мне, но вообще-то я сюда пришёл ни за этим, предлагаю перейти сразу к делу – поднял свой взор Анатолий и упёрся им подобно прицелу снайпера в глаза собеседника.

– Какие у нас с тобой могут быть дела, морда, ты кто здесь есть? – начал было «быковать» тот, но тут же осёкся и как-то изменился слегка в лице. Резко нарастающая агрессия вдруг сменилась покаянием. Тело обмякло у грузного мужчины, дар речи куда-то пропал.

– Не надо нервничать, поговорим спокойно, только не с вами, а с... – едва успел проговорить Анатолий, как почувствовал оглушительный удар в затылок и потерял сознание.

Компания «Анима» в которую пришёл визитёр, была отнюдь не рядовой. Делишки здесь тёмные проворачивались. Компания поставляла на территорию страны и экспортировала – лес и чёрный металл. Под видом оптовых поставок леса в центральную часть вагона помещалось

несколько полых брёвен, пространство которых было напичкано химическим оружием и наркотическими препаратами. Раскрыть такую аферу могли только при одном условии – если бы об этом узнал кто-то вне узкого круга посвященных. В забитых доверху составах с тоннами металла, так же проезжали через границу незамеченные партии огнестрельного и холодного оружия. Схема работала уже не первый год, на таможне вопросов быть не могло. Никому не придёт в голову тормозить состав, разгружать вагоны и мелкими срезами шинковать каждое бревно в поисках чего-нибудь. Или же высыпать тонны ржавых металлических конструкций собранных на самых незавидных, часто антисанитарных территориях.

Денег в «Аниме» крутилось больше, чем можно было бы себе представить, именно поэтому она и привлекала к себе внимание из различных структур. «Гастролёры» совершали свои нападки в среднем три-четыре раза в год, да ещё местные не сидели «сложу руки». Это вынуждало руководство «Анимы» держать в штате компании самых лучших специалистов в области охраны, слежки, прослушивания, специалистов в области информационных технологий. Обо всех вышеперечисленных спецах знали работники и конкуренты, этого никто не скрывал. Но были и такие специалисты, о которых знали очень немногие. В числе «теней» был ликвидатор высочайшего уровня, выходец «несуществующего» подразделения, филёр, слипер и сталкер – отнюдь ни новичок. Таким набором не каждая правительственная разведка могла бы похвастаться, «Анима» всем этим располагала. Конечно же, руководитель данной компании был совсем не простым «смертным». Он был вхож в Кремль, имел связи на уровне тех, что руководят первыми лицами и знал структуру управления мира не понаслышке. Именно эти связи и родство дало выход на истинных профессионалов.

Но поскольку о наличии такого рода профессий большинство налётчиков и не подозревали, не говоря уже о том, чтобы допустить мысль об их работе на «Аниму», в год совершенно без каких-либо сложностей внезапно терялось 15-20 человек, проявивших свой аппетит по отношению к данной компании.

Анатолий очнулся в каком-то тёмном сарае. Руки его были подвязаны за крюк, торчащий из балки потолка. Всё говорило о том, что на нём уже вязались подобные узлы неоднократно. Стены сарая были обшарканы, сквозь щели стен виден был бескрайний простор. Это было какое-то отдалённое место, даже не пригород, совсем другая необжитая местность. Сильно болела голова, веки ощущались, словно налиты свинцом, глаза открывались с трудом, сильно клонило в сон, подкатывало чувство тошноты.

– Очухался, бедолага – послышался голос сзади – походу сегодня в твоей карьере осечка, брат. Выйти победителем в данной ситуации не получится. И пока ещё большой вопрос, получится ли у тебя вообще отсюда выйти – говоривший перешёл на ехидный смех, который подхватили ещё два голоса.

– А чего сзади-то спрятались, боитесь меня даже в этом состоянии? – сдерживая боль, отдающую в голову при каждом слове, вымолвил Анатолий.

– Кто тебя боится, чучело? – голос говорившего стал приближаться, но тут же послышалось:

– Куда, Серый, хозяин сказал из этой зоны не выходить.

– Да, знаю я – ответил первый и вернулся на место.

Анатолий стал смекать, что столкнулся с серьёзными ребятами. Не теми, что за его спиной в сарае, а с теми, кто держит «Аниму»:

– Если этим парням дали приказ находиться вне моего поля зрения, значит, они знают, на что способен мой взгляд, более того, это знали уже тогда, когда я пришёл, и как только начал оказывать воздействие – меня тут же вырубил – размышлял про себя Анатолий.

Картина стала проясняться. Сами парни никаких действий не принимали и не пытались что-либо узнать, но если бы он был не интересен тому, кто дал распоряжение на его доставку сюда, картина бы на данный момент имела более печальный исход. Очевидно, все в этом сарае ждали кого-то повыше рангом. Минут через двадцать послышался нарастающий гул лопастей вертолёта. Он сел где-то неподалёку от сарая. Винты сбавили ход, двигатель отключили и в сбавляющемся шуме стали различаться приближающиеся голоса. В сарай зашло несколько человек, но перед Анатолием появился лишь один силуэт. Человек поставил стул напротив, развернулся, сел. Секунд десять молча изучая пленника. Человек, сидящий напротив, был крепкого телосложения, в широких чёрных очках и большим капюшоном на голове, так, что его внешность определить и описать было невозможно, как и увидеть его глаза.

– Я думаю, вы уже примерно понимаете, Анатолий, кто перед вами сидит и почему.

Пленник кивнул, опустив взгляд.

– И что скажите по этому поводу?

Анатолий молчал.

– Вышли все отсюда и метров на пятнадцать отошли от сарая – скомандовал человек в очках.

Они остались вдвоём. С минуту оба молчали.

– Моему слиперу пришлось немало потрудиться, чтобы залезть в твою голову.

Анатолий молчал, не поднимая глаз.

– Он нашёл там много интересного.

Анатолий не реагировал.

– Но самое интересное он всё же не смог из тебя достать, а я знаю, что ты не такой простой парень, каким тебя все знают. Ты не мог не понимать, куда идёшь, и что тебя здесь ждёт. Ты ведь не рассчитывал на мирную беседу в офисе. Что ты делаешь с этой кучкой дегенератов? «Осколковы» – это не твой уровень. Решать вопросы кого как грамотно развести, на счётчик поставить, бизнес отжать, под свою бригаду подтянуть. Это всё уже отживает, Толя. У меня есть к тебе предложение поинтересней. Пойдёшь работать на меня. Зарабатывать будешь минимум в пять раз больше чем сейчас, мы поможем тебе реализовать твой дар управления подсознанием, менее чем через год ты откроешь для себя новые возможности, о которых пока ещё не догадываешься, они в тебе есть, просто дремлют. У меня сильная команда, солидная организация и солидные дела.

– Способствовать убиению людей – впервые ответил Анатолий.

Человек в капюшоне на какое-то время задумался.

– Я не убийца, ты напрасно думаешь обо мне в таком формате. Что брать в руки, библию или оружие – это выбор каждого. Но за веру и религию, поверь, людей поубивали в разы больше чем все те, кто взял в руки оружие. Да, я его произвожу и поставляю и не только сюда. Способствую ли я геноциду? Видишь ли, я специализируюсь не столько на массовом оружии, сколько на эксклюзивном. Пули, его останавливают того, кто уничтожает людей сотнями и тысячами. Тех, кто угробляет земли, воздух, приносит вред не только человеку, но и планете в целом. У меня, видишь ли – принципы. Я никогда не продам партию оружия шайке бандитов, чтобы они грабили и убивали мирных жителей. Никто не может упрекнуть меня в продаже оружия в военные точки, чтобы братья стреляли по своим же братьям натравленные друг на друга правительством. А вот для таких как раз правителей, которые в угоду своих интересов за нефть, месторождения, территории и прочее без зазрения совести жертвуют людьми – мои пули и отливаются. Я строю мир, а не разрушаю его, Анатолий. Ты по-прежнему видишь во мне террориста?

Немного помолчав, Анатолий сказал:

– Достойное занятие, по этому поводу вопросов у меня не возникает. Мой вопрос адресован в область наркоторговли.

– У меня такое чувство, будто я на допросе – отшутился человек в тёмных очках – хорошо, держи ответ. Действительно, с наркоторговлей вопрос обстоит намного серьёзней.

Мужчина вдруг замолчал и неуверенно отклонил голову в сторону.

– Гриша – громко скомандовал он.

В сарай вбежал кто-то.

– У нас гости. Вертолёт не запускать, собьют, у них стрела ПЗРК. Мобильные всем отключить, батареи выбросить прямо здесь. Расходимся пешим ходом в разные стороны. Возвращайтесь на базу к четвергу и повнимательней, могут пасти каждый шаг.

Мужчина повернулся к Анатолию и, увидев нескрываемую добрую ухмылку, проговорил:

– Думал ты один такой?

Анатолий вновь опустил глаза.

– Ты с нами?

– Мне нужно подумать, всё взвесить и принять правильное решение. Не хотелось бы потом иметь отговорку, что у меня попросту не было выбора.

– Справедливо. Пару дней достаточно?

– Вполне.

Мужчина встал со стула, щёлкнул пальцами и в этот же миг верёвки на руках Анатолия пали на пол, затем исчезли, будто бы их и не было. Потом он повернулся, сделал шаг и растворился в воздухе...

Долго бежал Анатолий по незнакомой местности. Дорогу не знал, но интуиция как всегда не подвела. Приблизившись к трассе, он увидел, как пронеслись четыре серые автомобиля с чёрными стёклами держась аккуратно друг за другом. Чувство дало понять, что это те самые «гости», о которых упомянул человек в капюшоне и чёрных очках. Когда машины скрылись из виду, на встречной полосе показалось красное пятно, оно стремительно приближалось. Анатолий вышел на трассу и поднял руку. Пролетев метров на сто, красный авто остановился. Догнав его, Анатолий увидел за рулём прекрасную девушку.

– В город?

– Да.

– Прыгай, довезу.

Анатолий сел на переднее сиденье и машина, взвизгнув шинами, помчалась по просторам, рассекая даль.

– Юлия – девушка протянула по-мужски руку в белой водительской перчатке.

– Толя, очень приятно.

– Ты откуда здесь, Толя, взялся? Ни домов, ни улиц, ни сёл в радиусе километров эдак так тридцати – сорока.

– Я бы и сам это хотел это знать.

– В смысле? Не поняла, ты сам не знаешь, как здесь оказался?

– Помнишь, как в том фильме. Упал, потерял сознание, очнулся – гипс.

– Что-то связанное с контрабандистами? Как интересно...

– Похоже, что так. Я пока не до конца понял, что к чему. Но ты очень сильно выручила меня, подобрав на дороге. Не знаю, чтобы я делал без тебя.

– Хорошие слова, мне нравятся. Говори их почаще – девушка смущённо заулыбалась.

Анатолий не ответил. Он пребывал отнюдь не в романтическом настроении. В голове прокручивались эпизоды последних событий, вдобавок ко всему трасса по которой его мчал автомобиль, выглядела незнакомой. Вот появился первый свёрток на село с неизвестным названием. Стало очевидно, что по этой дороге Анатолий никогда раньше не проезжал, хотя из родного города он знал все направления...

– Слушай, подруга, а в какой город-то ты меня везёшь? – спросил пассажир, выражая неподдельный интерес.

– Здесь одна дорога на Новосибирск, а тебе куда нужно? – Юлия стала сбавлять ход.

– Давай туда, если по пути, пока мне всё равно куда, лишь бы отсюда подальше. В городе уже буду что-то думать. Новосибирск так Новосибирск.

Юлия не стала уточнять подробности, понимая, что её попутчик не сможет толком утолить её любопытства, поскольку и сам находится в замешательстве. Анатолий же пытался понять, как он оказался в другой части страны, куда и на самолёте-то лететь часа четыре, в отключке же он пребывал не более двадцати минут, поведение своего организма он знал хорошо в подобных случаях, всё-таки – не впервой.

– Нда... не простой мужичок – размышлял он, глядя на панораму из окна автомобиля – не простая компания и не простую миссию они на себя возложили. Появляться перед заказчиком сейчас было бы неразумно. Все в братве уже наверняка знают о том, что я пропал. Пускай делают выводы, тем более, что они, в общем, справедливы. Сунуться в «Аниму» в ближайшем будущем никто не должен, по крайней мере, до выяснения обстоятельств моего исчезновения. Значит – время есть. План такой – затеряться где-то на окраине города, где-то перекантоваться ближайшие пару дней и всё тщательно обдумать. Ближайшая забота о том, на что эти пару дней жить? Нужно снять жильё, что-то из продуктов...

Тут Анатолий вдруг понял, что денег у него с собой совсем не было, когда он пошёл в офис «Анимы». Он сидит и строит планы на ближайшие два дня, когда предстоит рассчитаться за транспортные услуги с этой милой девушкой уже в течение часа – двух, может быть трёх.

– Юль – начал, было, Анатолий – ты меня, наверное, сейчас высадишь и может даже правильно сделаешь, я совсем не подумал о том, что мне нечем с тобой расс.... – в этот момент он машинально похлопал по карману джинсов и под ладонью что-то неожиданно для себя ощутил. Тут же сунул куку в карман и достал оттуда стопку новеньких купюр, номинальная стоимость которых позволяла безбедно прожить месяца полтора – два в самом дорогом городе мира.

Анатолий с непониманием посмотрел сначала на стопку купюр в руке, потом на Юлю.

– Да, тяжело тебе, приятель, какой уж тут расчёт, тут же даже на самый маленький островок у берегов Французской Полинезии не хватит. Довезу так, не переживай.

– Таак – протянул пассажир. Он положил одну купюру в бардачок панели авто. Эта сумма превышала средний тариф для подобных подвозов раз в десять. Пока Анатолий обдумывал, каким образом деньги оказались в его кармане, в самом низу стопки, которую он всё ещё держал в руках, почувствовалась бумага другого состава и плотности. Он вынул оттуда визитку. Это была очень дорогая визитка, качественная, переливающаяся цветами. Но никакого печатного текста на ней не было. Ни знаков, ни эмблем, ничего такого, ради чего визитки вообще созданы. Анатолий несколько раз повернул её, осмотрев обе стороны, но ничего не обнаружил, кроме играющих переливающихся цветов. Вдруг в самом центре визитки проявились крупные буквы фиолетового цвета, словно написанные от руки:

У тебя два дня, Толя.

Хорошенько подумай.

текст исчез, но появился другой:

Надеюсь,

ты примешь правильное решение

текст вновь сменился:

*и со временем,
я отвечу на все
твои
вопросы.*

последнее что появилось на визитке – подпись:

Эльдар.

После этого на визитке больше ничего не проявилось, текст исчез.

– Симпатичная – отвлекла его Юля, которая время от времени поглаживала на то, как её странный попутчик как будто бы что-то читал на визитке. Она тоже смотрела на неё, но никаких букв, слов, предложений не видела. Поэтому ей показалось довольно странным то, что Анатолий, словно прикованный всматривается в переливающиеся блики и пытается там что-то для себя увидеть. И судя по его выражению лица – что-то увидел.

– Встречала прежде что-либо подобное? – обратился он к Юле.

Мой приятель держит небольшую типографию, я много каких визиток повидала. Это ещё не самая оригинальная, поверь, но тоже ничего.

– Да нет, я про эти надписи.

– Юля внимательно посмотрела на него, потом на пустую визитку, потом опять на него, потом вновь вернула взор на дорогу со словами:

– Я чего-то не поняла? Какие надписи? Здесь же ничего нет.

– Ничего нет... тихо пробормотал в задумчивости Анатолий.

Девушка ещё раз глянула на своего спутника, потом на бардачок, в котором лежала более чем достойная оплата за извоз и на мгновение, сделав сомнительную, отчасти сочувствующую гримасу, продолжила путь в молчании.

На въезде в город пассажир попросил высадить его. Обменявшись стандартными любезностями, и пожеланием удачи они простились. Машина вновь взвизгнула шинами и быстро скрылась за поворотом.

Анатолий снял на двое суток скромные апартаменты на окраине города, поскольку не был транжирой и вёл довольно сдержанный образ жизни во всех отношениях.

– По всей видимости, деньги мне подкинули вместе с визиткой в тот момент, когда я был ещё без сознания. Значит, события развивались в той или иной степени по сценарию. Не думаю, что всё что произошло – спектакль. Слишком серьёзный этот мужик для того, чтобы разыгрывать комедию передо мной. Понятно, что он хочет заполучить меня в свою команду, деньги – это банальный ход подкупить и показать дальнейшую безбедную жизнь. Только вот, обратного пути потом не будет, я это тоже понимаю. И судя по всему, у него уже сейчас есть спецы поинтересней. Сам он тоже очень не простой тип. Зачем ему именно я? И ещё – эта визитка. Сдаётся мне, что это вовсе не технологии, это что-то другое... совсем другое – проносились мысли в голове.

Эти два дня Анатолий провёл без каких-либо дум и смятений. Он хорошо знал методику ФСБ применяемую в спецподразделениях для принятия особо важного решения там, где много переменных и прийти к решению вопроса логическим путём просто невозможно. В таких случаях даётся установка подсознанию – дать в строго отведённый временной период ответ, намёк, знак, однозначный и нетипичный на предмет того, как поступить. Анатолий установил срок, согласно инструкции – сутки. Оставалось только ждать.

Голова уже окончательно перестала болеть, когда ближе к полудню Анатолия разбудил крик за окном:

– Что ты тут копаешься, сын? Я когда сказала что мы уходим? Придём домой, всё расскажу отцу, пусть сам решает, что с тобой делать, совсем перестал слушаться, теперь держись – кричала какая-то визгливая дама.

Анатолий широко улыбнулся, прекрасно понимая каждую реплику, дошедшую до его ушей в исконном для него варианте. Для него эта фраза означала следующее:

«Ты засиделся на месте, пора двигаться дальше. Путь тебе указали, не перечь, будь послушен, но очень внимателен и осторожен, поскольку перед Богом потом в любом случае придётся держать ответ. Удачи».

Теперь вопрос был только в том, как найти Эльдара. Попадать к нему тем же маршрутом через офис и ушиб области затылка крайне не хотелось. Тем более, что он для всех пропал, такое положение сейчас было очень удобным. Менять в этом отношении что-либо, и придумывать какую-то басню было бы неразумно. Он вновь достал пустую визитку, повертел её в руках и едва собрался положить обратно в карман, как вдруг увидел на ней знакомый почерк фиолетового цвета, который постепенно проявился в следующие слова:

***О визитке
не распространяйся***

текст сменился:

***и не потеряй её,
ещё пригодится.***

и последнее:

***Я сам тебя найду,
просто жди.***

текст исчез.

– Да, забавная вещица... – пронеслось в голове – не знаю, как они меня будут искать, впрочем, что тут знать, опять попробуют влезть в голову. Но тогда они знали, где я нахожусь, явно следили, вычисляли, а теперь нет. Ладно, буду ждать, время покажет – резюмировал Анатолий и пошёл собрать что-нибудь к столу.

В бригаде ходили разные слухи по поводу исчезновения Толика. Кто-то радовался, завистников у него было много, кто-то спокойно делал выводы. Группировка Алексея Воронцова, который обратился за помощью к Толику несколько дней тому назад, была в замешательстве. Сам Алексей устал поднимать связи в поисках человека, получившему солидный аванс и до сих пор ещё ни разу, не провалившему дело. Он, конечно, слышал, что фирма «Анима» – это не шарашкина контора и финансовый вопрос с ней решить желаемым образом будет не так просто, но Толик решал в прошлом задачи и потрудней. Думать, что он тупо скрылся с авансом – очень не хотелось. Да и не был он бедным человеком. Аванс, конечно, был внушительным, но для Толика он никак не мог являться причиной для исчезновения.

Алексей не мог эти дни ни о чём думать, кроме одного:

– Что же всё-таки произошло в офисе «Анимы»? Почему о Толике нет вестей, и стоит ли искать другого переговорщика...

Это утро встретило новосибирцев яркими солнечными лучами и безоблачным небом. Анатолий уже сходил на утреннюю пробежку, взял кое-что в круглосуточном магазине себе на завтрак и, выходя из душа, вдруг услышал какие-то движения на кухне. Квартиру он снимал один, никого сюда не водил. С квартиросъёмщицей договорился, встретиться именно сегодня, но ближе к обеду. Время же на часах показывало без четверти девять.

– Доброе утро, Толян. Кофе почти готов, сейчас колбаски настрогаю, и можно будет завтракать. Всё-таки зря ты сырокопчёную не взял, ну, придётся завтракать тем, что есть – послышался девичий голос из кухни.

Анатолий замер на месте от такого неожиданного витка событий. Помимо всего того, чему стоило бы удивиться, был ещё один фактор, который мог знать только он – в магазине, сорок минут назад он действительно раздумывал над тем взять сырокопчёную колбасу или обычную докторскую. Выбрал второй вариант. Что за ребята его взяли в оборот? Вопросов было много...

– Ну, ты долго там стоять будешь? Не одетый что ли?

Из-за угла выглянула рыжеволосая девушка, скользнула взглядом по халатику квартиросъёмщика и вновь скрылась за косяком.

– Давай, завтрак готов, прошу к столу – как-то возмутительно по-хозяйски сказала она.

Анатолий не проронив ни слова, покорно зашёл на кухню, сел на стул и стал наблюдать за дельнейшими событиями.

Девушка поставила бокал с горячим кофе Анатолию, потом себе. Сняла с плиты яичницу, разложила по тарелочкам, так же по-хозяйски их расставила. Завершением разносолов стало блюдечко с нарезкой колбасы и треугольниками порезанный батон.

– Катя – сказала девушка сев за стул напротив, совершенно некстати.

Анатолий провёл пятернёй по лицу, на несколько мгновений прикрыв глаза, потом взял бокал:

– Сахара сколько положила?

– Две.

Анатолий одобрительно кивнул и отхлебнул. Судя по выражению лица, он вполне остался доволен. В ход пошла яичница и бутерброды...

Завтракали молча, лишь время от времени переглядываясь. Когда тарелки были пустыми, Катя спросила:

– Я так поняла, ты с нами?

– Я так понимаю, что да.

– Когда готов приступить?

– Наверное, сначала было бы неплохо понять, к чему именно приступить. Я толком не знаю, что за работу мне хотят предложить, ни условий, ни ... ни.

– Понимаю, я так же попала в «Аниму». Не знала ни что, ни кто, ни куда и уж тем более – зачем...

– Может ты, для начала, расскажешь о том, как попала в квартиру? Я не заметил в коридоре твоей обуви, сейчас ты босиком. Разулась на лестничной площадке? Как дверь открыла?

Девушка пристально посмотрела на Анатолия, потом улыбнулась, молча собрала тарелки со стола, переложив их в раковину. Начала мыть посуду.

– Интересно... очень интересно, что же он в тебе нашёл?

– Мне не менее интересно. Я с ним мало общался, но этого хватило, чтобы сделать вывод о том, что он не дурак. И если он что-то делает, стало быть, в этом есть смысл.

Девушка повернулась с приятной удивлённой улыбкой.

– Толково выводилась.

– Так как ты попала в мою квартиру.

– Начнём с того, что это не твоя квартира!

– А, так это твоё жильё? Ёлки-палки, а я голову ломаю, значит, ты хозяйка квартиры? А кто та женщина, с которой я рассчитывался?

Девушка выключила воду, разложила посуду по местам и повернулась к Анатолию, скрепив на груди руки.

– Ты сейчас серьёзно?

Анатолий, уловив серьёзный взгляд, и сам засомневался над логическими выводами, которые только что озвучил.

– Теперь уже не знаю. На мои вопросы ты не отвечаешь, что я должен думать?

– Ребята говорят, что ты неплохо шарить в области подсознания? Проникаешь в чужие мысли, можешь ими управлять... почему ты до сих пор этого не сделал, чтобы ответить на свои вопросы?

– Потому, что я предпочитаю быть собой. Работа есть работа. Кроме того, я не за всякое дело берусь. В головы порядочных граждан я не лезу.

– Спасибо тебе за комплимент. Ну а всё-таки, рискни, я разрешаю.

– Это другой вопрос.

Анатолий вдруг изменил взгляд и в доли секунды взором проник в самые недра глазных яблок Кати. Ему понадобилось всего несколько секунд, после чего он сказал:

– Так ты сталкер.

– Неплохо.

– Ну а что же ты, Диночка, Катей-то представилась?

– Ну вот, теперь совсем хорошо. От того и представилась, чтобы понять, что ты за фрукт. Ну а где я оставила свою обувь – ты тоже уже знаешь?

Анатолий сомкнул глаза, потёр их вновь пятернёй и выдал:

– Далековато. Эво как тебя сюда с Байкала то занесло, юное телепортическое дарование. За сланцы-то на побережье не переживаешь? Утопают куда-нибудь, пока хозяйка за тысячи километров?

– Сланцы действительно классные, но иногда приходится жертвовать самым дорогим. Работа у нас серьёзная, сам понимаешь так что, уведут – так уведут.

– Я получила приказ – продолжила она, обменявшись улыбками – срочно быть здесь, только искупалась, вышла не берег, слава Богу, одеться успела, не до сланцев было. Слиппер наш тебя контролировал, выждал удобный момент, когда ты в душе и вот я здесь.

Анатолий только сейчас заметил, что у Дины мокрые волосы.

– Славная у вас команда. И столько внимания к моей скромной персоне. Польщён.

– Не паясничай. Толя, я понимаю, что у тебя много вопросов относительно деятельности «Анимы» в особенности теневой деятельности, собственно именно туда тебя и пригласили. Ты нам действительно нужен и нужен ни разово, а постоянно. Я не могу тебе сейчас всего сказать, но мы занимаемся очень серьёзными вопросами, которые, в сущности, сводятся к одной большой задаче. К благородной задаче, действительно стоящей. В курс дела вводить буду тебя я и Стас.

– Тот, который слиппер, что живёт в моей голове больше чем в своей?

– Ну, ты это, прекращай – давай мысли-то читать, а то я чувствую себя здесь лишней. Да, он. Славный парень. Если всё в силе, то собирайся, нам в общем уже пора.

Анатолий с минутку посидел, допивая кофе. Потом резюмировал:

– Хорошо, мне нужно десять минут.

Через десять минут Анатолий был уже одет и обут. В руке он держал небольшой пакетик с вещами, которые успел приобрести и ключи от квартиры.

– Мне нужно договориться с хозяйкой о срочной встрече, передать ей ключи.

– На это нет времени. Оставь ключи на столе, у хозяйки есть запасные, она придёт к обеду, как вы и договорились. Зайдёт в квартиру – заберёт.

– Здесь дверь сама не закрывается при выходе. Оставим открытой?

– Доверься мне.

Анатолий положил ключи и деньги на кухонный стол, проверил все электроприборы, окна, свет, воду. Результатами остался доволен.

– Готов?

– Так точно – рапортовал квартиросъёмщик.

– Руку.

Анатолий протянул руку Дине и через секунду увидел совершенно другую планировку кухни, отличавшуюся от той в которой только что стоял. Другая мебель, другая площадь. Почувствовалась лёгкая тошнота и головокружение.

– Обычно в эти моменты у людей бывают самые занятные мысли, люблю их считать, но сейчас разделять чувство тошноты вообще не прельщает. Или ты это специально сделал? – послышался за спиной молодой голос.

Анатолий обернулся.

– Стас – парень протянул руку.

– Толя.

– Да, в курсе. Добро пожаловать на борт, Толян.

Алексей Воронцов окончательно выбился из сил в поисках Толика. Он принимал различные попытки узнать что-либо и через «Осколковых» и через своих и даже через тайных знакомых в «Аниме». Всё что он узнал, это то, что Толик вошёл в кабинет целый и невредимый. Как он выходил – никто не видел. Доступа к верхам у Алексея не было, о последствиях оставалось только гадать. Он решил не принимать никаких мер относительно «Анимы». Слишком многое здесь происходило за кулисами и что примечательно, ничего из этой теневой жизни не сулило успеха Алексею. Чем больше он прощупывал «Аниму», тем больше убеждался, что эта компания ему «не по зубам». В конце концов, он отказался от этой идеи и сосредоточился на более «мелкой рыбёшке». Потерянные средства на аванс Толику он восстановил менее чем за месяц. Жизнь его пошла в привычном русле.

В городе день был в самом разгаре. Люди спешили по своим делам. Кто-то что-то продавал, кто-то заключал контракты, кто-то безуспешно пытался подрожать первым и вторым. В основном люди занимались ерундой разного масштаба. Что такое производственные предприятия люди здесь позабыли давно. Юля сидела на корточках в одной из станций технического обслуживания.

– Четвёртый раз уже за этот год колодки тормозные меняете, барышня. Вы бы как-то, что ли поспокойней ездили. Вон и резина изнасилась, в этом году сделана, вот клеймо с датой – досадовал мастер.

– Я не люблю ездить как пенсионеры. У меня и машина не для спокойной езды и характер соответствующий. Мне проще почаще менять колодки и резину, чем смотреть, как меня обгоняют велосипедисты – отвечала девушка. Это мой выбор. Я же не указываю вам, как ездить?

– Справедливо, извините. Всё готово, можете забирать автомобиль.

Юля рассчиталась за ремонт и, взвизгнув шинами, умчалась вдаль магистрали. Она на удивление себе вспоминала недавнего пассажира, чаще, чем позволяла себе когда-либо думать о мужчине. Вроде ничего такого не было между ними. Но какой-то контакт всё же произошёл, зацепивший ей где-то глубоко. Она стояла на набережной, смотрела на чаек, которые по иро-

нии судьбы сегодня летали парами, и думала о том, что пора бы уже прибиться «к причалу». Слишком много избородила она «морей» в поисках счастья, но только потеряла зря время. Много было флирта, подкатов, мгновенных никчёмных воздыхателей, но мужчину в полном понимании этого слова, она так и не встретила. Она вновь погрузилась в мысли:

– Всё-таки что-то в том попутчике было такое, ценное, но не на поверхности, а в глубине... может быть глаза...

– Он с нами, всё в порядке. Хорошо. Да. Уже сегодня? Понял. Сделаем. Добро – Стас положил трубку.

– Давай уже, что там? – спросила Дина.

Стас задумчиво кивнул.

– Что-то произошло? – поинтересовался Анатолий.

– У нас всегда что-нибудь происходит – ответил Стас.

Дина насторожилась.

– Планы меняются, рейс прибывает уже сегодня. В данный момент он отрывается от взлётной полосы Гонконга. Через девять часов самолёт прибует. Так что давай быстренько вводить Толяна в курс дела, сколько успеем, возможно, наш друг сразу и пройдёт боевое крещение.

Дина скептически посмотрела на Стаса, потом на Анатолия. Не сказала ничего.

– Он хочет видеть тебя через 10 минут у себя. Уже через девять – обратился Стас к Дине – и, кстати, почему ты босиком? Вы чем там занимались ребята?

– Ой, подумаешь, что тебя смущает, мы взрослые люди. Всё по обоюдному согласию при полном непротивлении сторон! – подыграла Дина.

Анатолий лишь отпустил болтунам томящий, отчасти смущённый и вместе с тем отцовский взгляд.

Ребята ещё немного пошутили на эту тему, потом Дина ушла в соседнюю комнату, а Стас с Толей перешли в зал, где и начался процесс обучения и вхождения в круг приближённых корпорации «Анима».

В чайной долине, среди плавных перекатов неровной местности и чарующих ароматов, каких много в Китае, в уютной беседке сидел человек в чёрных очках и капюшоне. Он разговаривал с Диной:

– Что думаешь по поводу этого парня?

– Пока не поняла.

– Это уже хорошо. Значит он не так прост, коим кажется на первый взгляд.

– Очень не прост. Он не дурак, это факт. Ведёт себя осторожно, это чувствуется во всём. Очень многое недоговаривает, нет, скорее просто не распространяется. Он очень осторожен.

– Его можно понять. Что же, прекрасно, похоже, я не ошибся в нём.

– Я кое-что заметила.

– Продолжай.

– Когда он рылся в моей голове...

– Он рылся в твоей голове? – с укоризной переспросил человек в чёрных очках.

– Он этого не делал до тех пор, пока я сама не попросила.

– Хорошо, так и что?

– Когда он считывал информацию, у него очень сильно изменился взгляд. Он не имеет ничего общего со взглядом Стаса, когда он работает. Этот взгляд не злой, но сильный, очень

сильный. Он даёт понять, что человеку с ним не справиться. Я постаралась не подать вида, но в нём явно сокрыта мощная сила. И ещё...

Дина замолкла, визуализируя из памяти события часовой давности.

– Вот, смотрите.

Человек напротив немного повёл бровями, потом они вновь разгладились на лице и приняли привычное положение.

– Ну, это как раз нормальное явление. «Шерсть дыбом», мурашки, покраснения, характерные резкому повышению температуры, могут выступать капельки пота.

– Здесь есть ещё то, что Вы не видите. В воздухе повисла какая-то неестественная тишина. Время на доли секунды будто остановилось. Этим долей секунд ему хватило, чтобы узнать обо мне всё.

– Ты уверена в том, что говоришь?

– Я не знаю точно, не могу утверждать наверняка, но у меня появилось такое чувство в тот момент, словно ... даже не знаю, как сказать.

– Ну!

– Ну, словно я пред Богом, что ли предстала. Как будто на верховном суде, где всё обо мне знают, знают даже лучше меня...

– Интересно...

– Это чувство длилось долю секунды, но я его никогда не забуду.

– Очень интересный персонаж. Хорошо, разберёмся. Берите его с собой. Введите в курс дела, он теперь один из нас. Посмотрите, каков он в деле. Ставка соответственно, такая же у него теперь, как и у тебя и у Стаса. Думаю, тут без обид, Вы на таких же условиях входили в наш круг.

– Конечно, всё справедливо. Всё объясним.

– С Богом...

Человек в капюшоне поднялся с резной скамьи и пошёл вдоль узенькой тропы, обнимающей миллионами листьев пылающими жизнью...

– Дела такие – объяснял Стас ситуацию новому сотруднику компании – ты уже знаешь, что «Анима», это не только лес и металл, это ещё и один из самых прибыльных, но не предаваемых огласке бизнесов в мире. Все, кто входит в «круг доверия» имеют несколько паспортов, недвижимость в разных странах мира, яхты, мы иногда устраиваем на них состязания между собой, автомобили, разумеется, с деньгами здесь порядок, поверь. Но это не главное. Главное – это цель, ради которой мы занимаемся тем, чем занимаемся. Ты ведь знаешь, что войны, провокации, террористические акты, вспышки эпидемии и прочие массовые уничтожения людей – это дело рук правительств некоторых стран играющих человеческими жизнями на своих шахматных досках власти. Вот, для того, чтобы такие массовые уничтожения не происходили, и была создана эта организация. Разумеется, для того, чтобы вести слежки, иметь хорошие связи, оборудование, привлекать достойных специалистов и разрабатывать психологические техники, о которых большинство людей не знает, нам нужны внушительные средства. Этот вопрос был решён через производство и продажу оружия, но как ты знаешь, не всем и не всегда.

– С оружием более-менее понятно. Не понятно, зачем по стране ходят бревенчатые составы с наркотической начинкой – уточнил Анатолий.

– Откуда тебе известно о том, каким образом провозится товар?

– Дина позволила мне самому найти ответы на свои вопросы, по крайней мере на те, которые у неё были.

– В голове?

– Именно.

Стас внимательно посмотрел на Анатолия, потом отвёл взгляд и несколько раздражённо спросил:

– И как часто ты шарить по чужим головам?

– Я не стремлюсь делать этого. То был выбор Дины.

Стас был явно не готов к такому повороту событий. Немного растерявшись, он всё же ответил:

– Препараты, которые мы провозим в составах, широко используются в медицине.

Анатолий скептически посмотрел на собеседника. Тот, уловив укоризненный взгляд – продолжил:

– Но не только в медицине. Видишь ли, если эту нишу не заняли бы мы, её бы заняли другие. Доходы, которые поступают от данной деятельности идут на реализацию благих дел, а ни на то, чтобы чиновники набивали свои кошельки, и, захлёбываясь в жадности лоббировали новые законы всё больше ухудшающие жизнь простых людей. Посмотри, что творится в стране? Что творится в мире? Кучка властолюбивых негодяев возомнила себя хозяевами мира. Нам это положение не нравится. Мы уже спасли миллионы людей и не дали реализоваться множеству проектов направленных отнюдь не на созидание.

– От наркотиков гибнут люди, страдают семьи. Не мне рассказывать, сколько горя принесла эта мгновенная радость.

– Мы никого насильно не привлекаем. Наркоман – это человек, который сделал в своей жизни неправильный выбор, и скорей всего не один. Так пусть уж лучше его неправильный выбор послужит на пользу. Всё есть выбор людей, не вешай всё на нас. Повторяю, мы стараемся делать всё, что в наших силах, для того, чтобы навести порядок, для начала в стране, потом в мире. Но не надо забывать, что система, в которой мы вынуждены находиться – строилась веками. Нам же, как организации всего двадцать пять лет. Не всё сразу, но вопрос правильный, и эту деятельность мы со временем планируем ликвидировать повсеместно. Пока ещё этого делать нельзя, так как через ниточки, ведущие от этой грязевой лужи, ведут как раз к тем, кто является истинными паразитами общества. Наведём порядок – мир забудет, что такое наркотики, обещаю. Да и оружие будет не нужно.

– Рай на Земле был. Правда, это было давно. Мы хотим возродить его, с идиллией, гармонией и всем тем, что было утрачено несколько тысяч лет назад – дополнила вошедшая в зал Дина.

– Ну что? – спросил её Стас.

– Едем втроём. Давайте общие моменты обсудим чуть позже, сейчас конкретно по делу. Клиент вечером будет в городе, нам нужно сделать так, чтобы он не доехал до места назначения. Он везёт в своей бесценной головушке сведения, которые являются непроверенными, но на закрытом собрании, где его ждут, будет принято решение о проведении массовой зачистки в нескольких горячих точках. Там служат ни в чём неповинные солдаты, бойцы, которых ждут дома матери, жёны, дети. Если завтра по ним примут положительное решение – послезавтра никого из них не останется.

– Скажи, Дина, а поговорить с ним нельзя?

– Пытались, неоднократно – влез в разговор Стас.

– Я с ним лично не общалась, но, насколько мне известно, он несговорчивый человек. Клиент очень серьёзный, поэтому задание поручено именно нам. В другом бы случае этот вопрос давно был решён.

– Всё должно выглядеть естественным, о том, что поработали мы, никто не должен догадываться. Плана как такового нет, потому что когда он есть, то всё идёт не по плану – вновь прозвучал голос Стаса – есть примерные наброски, кто за что отвечает, а каким образом каждый будет выполнять свою задачу – это уже на личное усмотрение. У нас негласная свобода действий. Полный полёт фантазии, творчества, можно сказать. Вообще, мы с Диной любим

экспромт, так больше драйва, а без него – скучновато. Работа должна приносить удовлетворение.

– Ликвидация приносит вам с Диной удовлетворение? – уточнил Анатолий.

– Нет, ни ликвидация. Ни в коем случае. Нам приносит удовлетворение процесс творчества, игры что ли... ты поймёшь, когда войдёшь во вкус.

– Но у вас же есть оружие, зачем самим лезть на рожон? Причём довольно современное...

– Самое современное и эффективное оружие в «Аниме» – это мы – пояснила Дина – я же говорю, клиент серьёзный, традиционным оружием его не достать, каким бы оно ни было, тут другого рода подход нужен. Увидишь.

Чуть больше часа понадобилось на то, чтобы рассказать Анатолию все нюансы, с которыми можно столкнуться в процессе решения боевой задачи.

– Откуда такая подробная информация, не всё из этого знает сам клиент, соответственно, Стас узнать всё это не мог? – обратился Анатолий.

– Наш филлёр его ведёт, он грамотный специалист, в полученных от него данных можно не сомневаться. Твоя задача – проконтролировать работу одного конкретного человека, остальное – наша забота – ответила Дина.

– Вопросов больше нет.

Рейс приземлился вовремя. Среди без малого двухсот пассажиров, в зоне прибытия аэропорта показался седовласый армянин с дипломатом в сопровождении четырёх крепких парней. Это был тот самый клиент. В толпе пассажиров он явно выделялся, охрана не подпускала никого к сопровождаемому объекту. Пройдя паспортный контроль, объект сразу направился к выходу, где его ожидали трое бравых парней в строгих костюмах и галстуках. Когда армянин подошёл к этой внушительной троице, его окружение рассредоточилось несколько иначе, тактика поменялась. Подступиться к нему сейчас не представлялось возможности, при этом вокруг мелькали множество людей, которые бы постоянно создавали помехи киллеру, будь он на чеку. На выходе из аэропорта один из охраны дал команду, тут же показался бронированный мерседес, стремительно набирающий обороты, который подъезжал тика в тикку соответствуя подходу своего пассажира. Когда до посадки оставалось всего несколько секунд, охрана как будто временно ослепла, она не отреагировала, или не успела отреагировать на непредсказуемое поведение своего клиента. Седовласый армянин кинулся под колёса подлетающего мерседеса. Тяжеленный бронированный автомобиль не дотянулся буквально в несколько сантиметров до упавшей на асфальт головы армянина, водитель успел резко затормозить. В этот момент охрана очнулась, кинулась поднимать охраняемый объект и заталкивать в автомобиль. Менее чем через минуту их уже не было на территории аэропорта.

– Ну и что это ещё за фокусы? – досадовал Стас обращаясь к Анатолию – что нельзя было удержать внимание водилы на несколько секунд? Он простой служивый, никаких техник не знает, ему в голову залезть – никаких проблем особенно для тебя. От тебя требовалась самая малая часть операции, практически делать-то ничего не нужно было, ты и с этим не справился. Я, значит, отвлекаю внимание семерых бойцов, совсем не простых ребят, как ты мог бы подумать, Дина проникает в доступную зону и толкает клиента под авто на границе третьего и четвёртого измерения, опасаясь камер и любых свидетелей, а ты весь такой крутой и опытный не справляешься всего с одним человеком? Может ты специально это сделал и сорвал всю операцию?

– Какая перед нами стояла задача? – спокойно ответил Анатолий, не отводя взгляда от целующейся парочки за окном девятиэтажного серого дома расположенного в спальном районе города.

– Ликвидировать клиента, разумеется, мы о чём сегодня весь день тут говорили? – негодовал Стас.

– Перед нами стояла задача не допустить на закрытом заседании озвучивания непроверенных, но активно пролобированных данных, дабы не было принято решение о ликвидации спецов в горячей точке – так же спокойно продолжил Анатолий, постепенно поворачиваясь к трясущемуся от злости Стасу.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Задача выполнена!

– Дина, ты что-нибудь понимаешь? – обратился к ней Стас, у которого начал звонить телефон

Дина молчала.

– Да – он сменил тон – мы сделали всё что могли, но... – он замолчал. Секунд десять слушал, при этом выражая на лице сожаление и горечь.

– В какое время Вы готовы принять нас для отчёта? – ломающимся голосом произнёс Стас.

– Прямо сейчас – раздался громовой голос из воздуха, вслед за которым появилось очертание тёмного силуэта и через доли секунды в помещении помимо Стаса, Дины и Анатолия оказался человек в чёрных очках и капюшоне.

Стас опустил телефон от уха.

– Я слушаю? – прозвучал голос из капюшона направленный на Анатолия.

– Задание выполнено успешно.

– Клиент должен был сейчас ехать на катафалке в морг, а он снимает стресс, с двумя красотками, в люксовом номере лучшего в городе отеля. В чём успех?

– Вы сейчас говорите о седовласом армянине, а я о клиенте, который в данный момент пересматривает документы дела в обычной квартирке снятой три месяца тому назад ради одного единственного дня – сегодняшнего.

Дина со Стасом переглянулись, человек же в чёрных очках не шевелился, пронзая своим взглядом пространство, упираясь в Анатолия.

– Да, Вы совершенно справедливо сейчас вспомнили о филёре. Он добросовестно вёл клиента на протяжении этих полутора месяцев. Фокус лишь в том, что этот клиент – подставной. Вы ведь тоже не с дураками дело имеете, они до сих пор шли на шаг впереди.

– С чего ты это взял? – спросил человек в чёрных очках с капюшоном.

– Я вычислил настоящего переговорщика. Он прилетел этим же рейсом. Мы с ним потолковали «удалённо», дело, надо полагать, приняло нужный оборот.

– Как ты это сделал? – продолжал атаковать человек в капюшоне.

– Когда меня посветили в инструкцию, то дали право на импровизацию и полную свободу действий, не влияющую губительным образом на результат. В итоге мы имеем одну сохранённую жизнь – армянина. Водитель не сядет в тюрьму за наезд. Охрану не разгонят, отделаются лишь выговором и сокращением заработных плат на ближайший квартал. Я не буду разглашать свои методики, это моё право, но результат Вы получили желаемый. Завтра по окончании заседания Вы сможете в этом убедиться в первой половине дня. В этом успех! – ответил Анатолий.

Губы оппонента дрогнули, и на лице его появилась удовлетворённая улыбка. Он повернулся к ребятам и сказал:

– Учитесь.

После этих слов он растворился в воздухе.

– Похоже мне стоило бы хорошенько отблагодарить обладателя того голоса в моей голове. Не знаю, откуда он взялся и как меня вычислил, но, похоже, он предотвратил большую ошибку. Действительно в новом ракурсе картина представляется совсем иной. Выводы окончательные делать, конечно, рано, но пища для размышления, изучения и обсуждения поступила знатная – размышлял неприглядный мужчина, листая документы дела, результаты которого был готов объявить на завтрашнем закрытом съезде.

Съезд состоялся, решение по данному вопросу не было принято, никаких действий по зачистке бойцов в горячей точке предпринято не было.

За четыре месяца работы в «Аниме» Анатолий показал самые высокие результаты, каких порой не ждали. За это время не было совершено ни одного убийства, но задачи при этом каждый раз выполнялись. Доход его за это время составил более чем внушительную сумму. Никогда раньше таких денег он не получал, но никак не показал своим видом особой радости по этому поводу. В делах образовалось окно, некоторым сотрудникам «круга доверия» дали недельный отпуск с условием моментального возвращения «в строй» при необходимости.

– Я всё думаю – внезапно заговорила Дина, загорая в розовых солнечных очках и достаточно откровенном купальнике на одном из островов Таиланда – водитель в первый наш совместный выход сам успел нажать на тормоз?

Анатолий, лёжа рядом на животе млеющий в лучах солнца, не сразу, но, тем не менее, ответил:

– Мне было поручено проконтролировать его работу, и я это сделал.

– Когда ты всё успеваешь? С последующими заданиями ещё как-то более-менее я могу себе объяснить, как ты это делал. Но я до сих пор пытаюсь найти объяснение тому, как ты понял тогда, что он не он и кто он? Да ещё и успеть провести беседу. Ты что за считанные минуты успел влезть в голову каждому, кто прибыл на самолёте и произвести сравнительный анализ за несколько месяцев назад? Может быть, это возможно сделать с одним человеком, правда я не понимаю, как, но не с двумя же сотнями пассажиров и не за такие сроки?

Анатолий перевернулся на спину, не то слегка улыбнувшись, не то просто щурясь солнцу.

– Ясно, в молчанку будем играть – не унималась Дина.

– Это моё право.

– Ну, тогда я, пожалуй, откланяюсь, а ты добирайся отсюда самостоятельно. Сначала несколько километров вплавь, до основного континента, потом я не знаю, как ты объяснишь сотрудникам таможни здесь своё присутствие, когда будешь покупать обратный билет и на что, где возьмешь загранпаспорт... – Дина поднялась, подняла полотенце, встряхнула с него песок прямо на Анатолия, продемонстрировав свою обиду.

– Это твоё право – лишь спокойно ответил Анатолий, даже не вздрогнув.

Дина с минуту постояла в замешательстве, потом закинула полотенце на плечо, прозвучало её волевое:

– Хорошо!

И через несколько секунд на острове остался только он.

Анатолий не спешил предаваться мыслям о том, как же он сможет отсюда вернуться в свою страну, телепортацией он не владел. Несколько раз искупавшись, он направился вглубь острова, посмотреть что-нибудь из фруктов, все-таки, что не говори, а пляжный отдых довольно хорошо способствует аппетиту.

– Так что тут у нас... кокосы, бананы, там вроде как лонган. Вот. Драконий глаз – то, что надо – не стеснясь, размышлял в слух Анатолий, зная что на острове никого кроме него нет.

– Неплохой выбор.

Анатолий обернулся.

– Я тоже люблю этот фрукт – прозвучал приятный мужской голос.

Человек невысокого роста стоял спиной к Анатолию, очищая несколько плодов.

– Откуда он тут взялся, я же несколько секунд назад прошёл по тому месту, где сейчас стоит этот любитель заморских фруктов. Никого в округе не было – крутились мысли в голове.

Мужчина плавно повернулся, лишь после этого поднял взор.

Никогда прежде Анатолий не встречал этого человека, но он моментально почувствовал в этом взгляде настолько родную душу, настолько трогательные нотки разыграли где-то в неуловимом внутреннем и внешнем.

– Визиточка с собой, Анатолий? – добро, как будто старый знакомый спросил он.

Визитку Анатолий оставил в городе, спрятал на съёмной квартире так, что надо было сутки переверачивать все апартаменты, в попытках найти её, и не факт что нашли бы. Уже недели две как он вообще о визитке не вспоминал и тут вопрос на миллион.

– Вижу, что с собой. Прочти, что там написано – продолжил мужчина, надкусывая фрукт.

Из одежды, Анатолий сейчас мог похвастаться только плавками, майка, шорты и сланцы остались на берегу. Он машинально осмотрелся и увидел, что из-за краешка плавок выглядывает та самая визитка. Взяв её и поднеся перед собой, на ней отразился знакомый почерк:

Вот и свиделись!

– Эльдар? – в изумлении спросил Анатолий?

– Будем знакомы.

– А кто тогда тот, в чёрных очках и капюшоне?

– Твой нынешний бос. Впрочем, может быть прошлый. Выбор за тобой, как и всегда. До сих пор ты делал его правильным в той или иной степени.

– Кто ты?

– Я Эльдар. Такой же обычный человек, как и ты, но чуточку старше.

Внешность этого мужчины не сильно отличалась внешне от Анатолия.

– Насколько чуточку, позволю себе полюбопытствовать?

– На четыреста двадцать восемь лет.

На море был штиль. Солнце обволакивало тёплыми, приятными не обжигающими лучами. По побережью Андаманского моря переходящего в Индийский океан прогулочным шагом шли два человека.

– Исмат довольно долго шёл по тому же пути, по которому сейчас идёшь ты. Он во многом молодец, добился определённых вершин в духовном развитии. Его предавали, подставляли, насмехались, не слышали и не понимали. Он долго терпел, стараясь преобразовать внутреннее и внешнее, спокойно смотреть, как мир катится под откос, он не мог, но всё же на определённом этапе сломался. Когда проявленные способности укрепились, по закону притяжения, судьба свела его с такими же ребятами, как и он сам, только моложе во всех смыслах. Видя звериный оскал правителей, они решили бороться с ними тем же способом. Именно в этот момент и проиграли свою внутреннюю борьбу. Метод эффективный, не спорю. За время существования «Анимы» очень много «паразитов» было отправлено на «переплавку». Но беда в том, что на их место, они ставили своих людей. Система как работала, так и работает. Наносится значительно меньший ущерб людям и природе, но он наносится. Что же, в любом случае,

это выбор каждого. Исмаат и те ребята, с которыми ты провёл эти месяцы – они, в сущности, не плохие люди, просто другого решения задачи они не видят. А ты видишь – завершил свою речь Эльдар.

– Зачем же он носит тёмные очки и капюшон? Чего он боится и от кого скрывается?

– Он скрывается от себя. Себя же и боится. Боится того света, что ещё треплется внутри. Исмаат уже много лет не может почувствовать того счастья, которое обрёл во время своего духовного становления. Сейчас у него много возможностей, денег, власти... материи, в общем. И что-то он всё же делает, но былой светоч утрачен, счастья больше нет. Вот он и закрылся от самого себя и всего мира.

Они пошли молча.

– Деньги, которые появились у меня тогда в кармане. Я думал, их подкинули люди Исмаата, пока я был в отключке, позаботились, так сказать, или попытались подкупить...

– Деньги и визитка – это моих рук дело, кстати, она тебе больше не нужна – я заберу.

Анатолий передал визитку.

– Девушка – гонщица – тоже появилась не случайно в твоей жизни. Она, кстати, вспоминает о тебе.

– Юля, кажется? Та, что подобрала меня на трассе?

Эльдар кивнул:

– Я присматривал за тобой всё это время, тебе нужно было где-то перекантоваться, на что-то жить, снять жильё, спокойно всё обдумать. Следил к слову, не только я.

– Да, я знаю, Стас долгое время буквально жил в моей голове.

– Он и сейчас в ней живёт. Пока я здесь, он не пробьётся к подсознанию. Если хочешь, могу дать инструмент, блокирующий доступ извне, а так же сигнализирующий о попытках несанкционированного входа. Исмаат обладает этой технологией. К нему в голову влезть проблематично, сам же он не скромничает в путешествиях к чужому подсознанию.

– Это будет мне чего-то стоить?

– Всё самое ценное и важное в этом мире даётся бесплатно. Только твоё разрешение, как и в случае с проявившимися когда-то у тебя способностями. Ты позволил, разрешил себе поверить в их существование и реализацию – и ты их получил.

– Хорошо. Я говорю – да.

Эльдар остановился. Взял за руку Анатолия. Внимательно и радушно заглянул ему в глаза.

– В качестве импульса, сигнализирующего о попытке проникновения можно установить всё что угодно. Чувство лёгкой тошноты, мурашки, специфическое головокружение, онемение какой-либо конечности, можно диарею – с улыбкой произнёс Эльдар.

– О, это здорово, но боюсь, что при таком раскладе я из туалета вылезать не буду.

– Это верно. Интерес к тебе не спадает, более того – растёт.

– Ломота в левом мизинце руки.

– Вот так устроит?

Анатолий мгновенно почувствовал лёгкую ломоту в левом мизинце проявляющуюся импульсно.

– Отлично.

– Всё готово – отводя взгляд, объявил Эльдар – работа по части настройки организма ведётся через Эпифиз. Научись с ним общаться – ещё не то сможешь сделать.

Они прошли несколько шагов.

– Зачем я здесь? – как бы сам себя в задумчивости спросил Анатолий.

– Ты выполняешь важную работу, как и я. Скоро это проявится...

Эльдар вежливо попятился назад, стало понятно, что время аудиенции подошло к концу.

– Что мне делать? Мы ещё увидимся? – успел напоследок спросить Анатолий.

– Ты всё делаешь правильно. Живи по совести, она укажет направление. На счёт нашей встречи – свидимся, если будет на то воля...

Эльдар исчез.

Стас сидел у окна с закрытыми глазами, перебирая в руках чётки. В квартире была тишина, гармония, покой. Но в какую-то секунду он был нагло и хамски нарушен весьма экстравагантным способом. Стас не сразу почувствовал, как на него бешеным потоком выливается ледяная вода не бог весть откуда взявшаяся. Вымокнув с головы до ног и успев поймать чувство озноба, он пришёл в себя. Перед ним стояла Дина с пустым десятилитровым ведром.

– Я же тебе сказала, не смей лезть в мою башку? В следующий раз на голову тебе выльется не вода, а кислота. Ты знаешь, что я не шучу.

– Дина, это была вынужденная мера – оправдывался Стас. Я ничего не могу понять. Шеф поручил мне каждые четыре часа навещать сознание нашего нового приятеля, и докладывать о результатах, что где как. Он непредсказуем, поэтому опасен. А я уже минут как пятнадцать безуспешно пытаюсь это сделать. Вы же вместе отбыли в Таиланд. Что случилось? Почему ты одна, где Толян? Я не могу отследить ни его местоположение, ни мысли, вообще ничего...

– Я оставила его на острове, пускай немного подумает, как общаться с дамами. Докладывать, говоришь. Необходимость, говоришь? Ты, верно, забыл, что в мире изобрели мобильные телефоны и по счастью у меня такой есть. Позвонить нельзя было?

– А ты свой телефон давно видела? Когда включишь его, обрати внимание на пятнадцать пропущенных вызовов.

Дина достала мобильник, он действительно оказался выключенным.

– Ладно, прошён, но на счёт кислоты – имей ввиду, я это сделаю. Ищи другие способы коммуникаций. А вот куда делся Толя – действительно интересно. Но ещё более интересно, что меня тоже попросили докладывать о нём. Я как раз была у шефа с отчётом, когда он заблокировал внешнее воздействие. Я поняла, что это был ты, хоть он ничего не сказал. Я пару часов успела прошвырнуться по городским джунглям, пообедала с очаровательным мальчиком за его счёт. Девушкам всё же проще. Подсела, улыбнулась, пролепетала какую-нибудь несурезицу и он твой.

– Зачем тебе это, ты что мало зарабатываешь? – непонимающе спросил Стас, снимая мокрую неподатливую майку, липнувшую к телу.

– Зарабатываю нормально, просто хочу знать, держу ли ещё форму.

– Стерва.

– Спасибо – самодовольно произнесла Дина. Она подошла к Стасу, стянула с него мокрую майку, потом страстно примкнула к его губам, и после прошептала:

– Я на остров, гляну, где там наш вундеркинд.

Стас вновь остался в квартире один.

Не прошло и минуты, после исчезновения Эльдара, как на плечо Анатолия нежно легла чья-то рука – обернувшись, он увидел улыбающуюся Дину. На контрасте того, какой она покинула остров и тем, какой предстала перед ним теперь – смотрелась весьма эффектно. Ярко красная помада, причёска, шикарное вечернее платье с большим разрезом на спине, маникюр. Каблуки сантиметров на двенадцать провалившиеся в песок побережья.

– Скучал? – не то с ехидством, не то и впрямь с интересом спросила она.

Анатолий ответил неопределённым взглядом.

– Я забронировала столик в ресторане на Эйфелевой башне. Хочу там заглядить свою вину. Я вела себя недостойно. Признаю. Впредь постараюсь быть аккуратнее на поворотах.

Почему-то после этой фразы Анатолий вспомнил о девушке Юле, подвозившей его четыре месяца назад:

- Как она там жива – здорова. Носится ведь как угорелая – промелькнула мысль.
- И буквально тут же у Анатолия заломило левый мизинец.
- Стас – понял он.

Футболка, шорты и сланцы, в которых Анатолий прибыл на остров не слишком подходили для светского стола одного из лучших заведений Парижа. Однако тратить время на переодевание он не стал. Дина взяла его за руку и через секунду они уже входили в прекрасный зал ресторана. Официанты и некоторые посетители не скрывали своего удивления. Действительно, на фоне фраков и строгих костюмов, туристический прикид не вписывался в антураж. Но минут через пять все вновь занялись своими делами, не обращая никакого внимания на несуразную парочку.

– Как тебе здесь? – спросила Дина.

– Ничего, спасибо, мне приятно твоё внимание и забота.

– Ничего? Да это же Париж! Самый дорогой город мира, один из лучших ресторанов планеты. Я хотела произвести впечатление, а ты – ничего?

Анатолий не ответил.

– Ладно, извини, я опять сорвалась. Просто действительно очень хотела сделать тебе приятно. Ты проголодался, наверное, давай уже чего-нибудь закажем.

Дина начала изучать меню, поданное официантом.

– Я не голоден. На острове замечательные фрукты с куста, здесь же всё привозное, только цены... Давай просто по кофе и какой-нибудь десерт – предложил Анатолий.

Дина явно обиделась, но старалась не подавать вида. Она поняла, что все эти пиршества Анатолию «до фонаря».

Сделав заказ, сидели молча до тех пор, пока он не был исполнен.

– Я ухожу от вас, Дина – мрачно сказал Анатолий.

Девушка изумлённо взглянула в упор.

– Ничего против вас я не имею, зла не делал и не собираюсь. Просто принял такое решение.

Дина опустила взгляд и сказала:

– Я не буду говорить о доходах, которые больше нигде не заработаешь в таком объёме, о команде, сплочённой и, возможно лучшей, о благородной миссии корпорации. Скажу лишь одно. Ты ведь не можешь не понимать, что из таких мест не уходят?

– Я понимаю твой намёк, Дина. Каждый делает выбор. Я свой сделал. Моё дальнейшее пребывание в «Аниме» будет неотступно идти параллельно со сделкой с совестью, я этого не хочу. Всё что должен был сделать для компании – сделал. Дальше дороги расходятся.

Дина достала блокнот, что-то там написала не глядя, оторвала лист и протянула его Анатолию. Там было написано:

«Я бы сама давно ушла, если бы было можно. Но отсюда нет выхода».

После этого она сожгла листок от свечи на столе, размолотив в пепельнице остатки пепла.

– Каждый делает свой выбор – повторил Анатолий – Я свой сделал.

После этого никто из них не проронил ни слова. Завершив сорванное мероприятие, с подавленным настроением Дина переправила сослуживца в Новосибирск, где обнявшись безмолвно на прощанье – ушла. На щеках её блеснули слёзы...

Исмат внимательно изучал последний диалог Дины с Анатолием, не отрываясь от её глаз, пролистывая в подсознании кадры восприятия, словно ища кого-то рядом во время их последних бесед.

– Я сделала всё что могла.

– Чччччччч – перебил её шеф, подняв указательный палец.

Ещё минуту он что-то усиленно перебирал в памяти Дины, потом спросил:

– В ресторане пока вы общались, к барной стойке подходил вот этот невзрачный мужчина. Теперь смотри, когда ты простилась с ним в городе, этот же мужчина прошёл мимо тебя. Я думаю, что если мы поднимем архивы памяти, то за прошедшие четыре месяца его можно будет встретить рядом ещё несколько раз. И каждый раз он вне поля зрения, видно только со спины.

Исмат отошёл от Дины, устремив взгляд в бескрайнюю даль.

– Кто-то курировал нашего Толика всё это время, и даже филёр его не отследил. Значит дело серьёзное. Может оно и к лучшему, что он решил от нас уйти. Больше контактов с ним не имеем, не трогаем и не вспоминаем. Да и у ликвидатора, отпуск затянулся с миролюбивым подходом нашего, теперь уже бывшего, новичка... – подытожил шеф.

Уже почти стемнело, когда на отшибе города съехались два автомобиля.

– Давно не видел тебя – хриплым голосом проговорил ликвидатор «Анимы», обращаясь к сослуживцу, который в это время пытался справиться с непокорным ремнём безопасности и покинуть авто.

– Ну, так правильно, вопросы стали решаться без нас прекрасно. Похоже, мы оказались не у дел – отвечивал филёр.

– Да. Я пригласил тебя сюда для того, чтобы исправить ситуацию. Ты не можешь не знать основного конкурента Исмата.

– Ты про Ваху? Разумеется, я его знаю, притом лично.

– Я встречался с ним сегодня утром – сказал ликвидатор.

– Зачем? Ты ведь знаешь, у нас это не приветствуется?

– Знаю, но раньше мы каждый месяц исполняли заказы, теперь уже четыре месяца отдыхаем. Сам о себе не позаботишься, никто не позаботится. Мне надоело сидеть сложа руки. Ваха очень обеспокоен появлением нового сотрудника «Анимы» на общей «арене». Он подсобрал кое-какой материал относительно этого персонажа, и этот материал не оставил его равнодушным.

– И? – допытывался филёр.

– У нас с тобой есть заказ от Вахи. Закроем вопрос по Толику, двоих зайцев одним выстрелом убьём. Во-первых, заработаем, а во-вторых, устраним конкурента, который нас пододвинул, тем самым вновь обеспечим себя работой.

– Почему Ваха хочет, чтобы это сделали мы, у него есть свои спецы?

– Это как раз просто объясняется. Если это сделают люди Вахи, то Исмат, который как-то чересчур проникся к этому парню, может начать разбирательство. Он даст задание тебе, а ты вычислишь работу конкурента. Обострение отношений сейчас никому не нужно. А так, ты никого не найдёшь и всё.

– С чего вы с Вахой взяли, что Исмат будет разбираться в этом вопросе? Я слышал, что Толик от нас уходит.

– Да, я тоже слышал, но, не известно ещё уйдёт он или нет. Таких работников не сильно-то стремятся отпустить. Исмат может придумать, чем его заманить обратно. В этом плане он не надёжен. А второй нюанс в том, что для нас с тобой это удачный момент. Мы с тобой знаем, что Толик отчаливает, соответственно, у нас нет мотива его валить. На нас не подумают.

– Ты ведь знаешь, что Исмат при желании может посмотреть и тебя и меня и всю подноготную увидеть – сомневался филёр.

– Ты всё осторожничаешь. Ну да, профессия обязывает, понимаю. Может. Но делал ли он это когда-либо прежде с нами?

– Вроде нет, по крайней мере, эта тема не поднималась.

– Так с чего ему сейчас нас с тобой трясти – это раз. Два – это то, что Толика можно спрятать так, что никто и знать не будет, что он пропал или что с ним что-то случилось, соответственно не будут знать, соответственно не будут разбираться. И три – посмотри сюда!

Ликвидатор развернул лист бумаги и подсветил фонариком:

– Это сумма, которую Ваха готов нам с тобой оплатить за данную операцию. Если да – то пятьдесят процентов налом можем забрать через час у него. Он ждёт.

Сумма действительно была внушительной. Учитывая, что доходы филёра и ликвидатора и так значительно превышали средне установленные в данной сфере, эта сумма была все рекорды.

Филёр немного помялся, в итоге согласился. Действительно, все предоставленные аргументы выглядели достаточно убедительными.

Анатолий собрал вещи на съёмной квартире, встретился с хозяйкой, передал ключи и оплату за весь следующий месяц, хотя на календаре было только двадцать второе число. Он думал о том, стоит ли возвращаться в родной город, по крайней мере – сейчас. Как отреагируют знакомые, приятели, бывшие коллеги, которые, наверняка всё ещё пытаются его найти. Что он им скажет. Остаться в Новосибирске тоже не слишком хотелось, воспоминания об этом городе остались не самые приятные, ввиду разворачивающихся на фоне жизни здесь событий. Он решил последний раз прогуляться по парку в центре города, который располагался в шаговой доступности от съёмной квартиры. Уложив рядом с парковой скамейкой две спортивных сумки набитых вещами, Анатолий прощался с городом, глядя на фонтан, как вдруг услышал знакомый визг колёс. В парковочный карман влетела красная машина, из открытого окна которого показался знакомый силуэт.

– Подвезти, приятель? – крикнула с нескрываемой радостью девушка в белых перчатках...

– Как ты узнала меня, виделись всего один раз, да и потом, прошло столько времени – спросил Анатолий у Юли, реализуя предложение, от которого невозможно было отказаться, заказывая по кофе и порции мороженого в парковом кафе.

– Тебя не узнаешь. Не каждый день на тебя сваливаются странные личности, несущие интригующую ахинею – девушка не переставала улыбаться – потом, ты ведь меня тоже узнал. Не забыл ведь, не забыл!

– Не забыл, это верно. Ты сыграла важную роль в моей жизни, спасла меня, можно сказать, поэтому у меня есть уважительная причина тебя помнить.

– Ооооооо – отмахнулась Юля смутившись.

– Ты как тут оказалась?

– У меня в Новосибе живёт подруга. Точнее жила. В прошлый раз я приезжала для того, чтобы помочь ей разместиться, устроиться. А сейчас приезжала для того, чтобы помочь съехать. Ну и увидеться – понятно. Она вообще с Севера сюда приезжала на время учёбы. Учёба не задалась, Час назад я её проводила в аэропорт, вот заехала напоследок, по центру круг дать, да обратно в родовое гнездо. Я вообще из Томска.

– Это сколько ты исколесила ради встречи с подругой?

– Двести километров – ерунда. Трасса – это моя стихия.

– Да, я заметил в прошлый раз.

Оба заулыбались.

– Ну а ты что здесь делаешь?

– Хороший вопрос, Юля.

– Что опять упал, потерял сознание?

– Да нет, в этот раз я в сознании, но здесь мне делать больше действительно нечего. А что Томск – красивый город?

– Поехали – покажу.

Анатолий хитро прищурил глаз. Всё-таки судьба – занятная дама. Знать наперёд неинтересно, всё правильно...

– Вот в общем, если коротко, но по существу, у меня похожая ситуация с твоей подругой. Приехал сюда по работе, но как-то не задалось с самого начала. Теперь думаю куда податься, где устроить себе родовое гнездо – повествовал Анатолий, пока красный авто нёс его в Томск.

– А у тебя что, никого нет из родных? – поинтересовалась Юля.

– Я детдомовский. Рано пошёл работать, жил в общежитии. Так, и не нажил ни семьи, ни дома...

Речь Анатолия больше относилась к трагической нотке, нежели к позитивной, но Юле она пришлась более чем по душе.

– Значит, тебя никто не ждёт? – уточнила она.

– Никто. И нигде.

Какое-то время они ехали молча.

– Вот уже и наша природа началась. Она отличается. Вроде те же берёзки, ели, тополя и сосны, но они всё же другие. Интересно наблюдать этот переход природы.

– Действительно отличается. Ты бы не сказала, я бы и не обратил внимания.

– Ты просто сейчас где-то очень далеко. Оставь думки в прошлом. Мы ведь живём сейчас, а ни где-то тогда или может быть потом.

– Да, Юля, твоя правда. Прошлое уже в прошлом, ни к чему им жить, жить нужно настоящим. А будущее, будущего вообще может и не наступить...

Как только Анатолий успел произнести эти слова, раздался громкий хлопок под левым передним колесом. Машина несущаяся на бешеной скорости потеряла управление и последнее, что увидели Юля и Анатолий перед оглушительным ударом – кабина стремительно приближающегося МАЗа встречной полосы.

– Хорошая работа, хорошая – выражал мысли вслух Ваха, оценивая фото с размытой красной иномаркой с нескольких ракурсов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.